

С.М. Христофорович

ДОНЦЫ

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С.М. Христофорович**
Донцы / С.М. Христофорович – М.: Книга по Требованию, 2021. – 479 с.

ISBN 978-5-458-47181-7

Книга включает в себя исторические очерки военных действий, заметки о быте, факты из истории войска Донского. Этот литературный труд многих лет вышел в канун 1870 г., празднования трехсотлетия войска Донского. Первая часть издания содержит два исторических очерка военных действий донцев против крымского хана Девлет-Гирея и Пугачева. Во второй части напечатаны биографии донских старшин и заметки из современного быта, в виде эпилога автор помещает свой взгляд на историю войска Донского, а в приложениях — таблицу регалий и важнейшие акты, относящиеся к эпохе. Сенюткин Михаил Христофорович (1825–1879) — журналист, редактор «Донских войсковых ведомостей». Основал неофициальный отдел в этой газете, где помещал статьи и материалы по истории Дона. Публиковался в столичных журналах «Современник» и «Военный сборник».

ISBN 978-5-458-47181-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

АВГУСТЪЙШІЙ АТАМАНЪ!

*Съ тѣхъ поръ, какъ судьбамъ Всевышняго угодно было воззвать къ Себѣ изъ сей жизни Августѣйшаго Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ, вѣрно-преданные ему Донцы, въ сердечномъ сокрушеніи о своей великой потери, утѣшались одною только отрадною надеждою, что СЕРДЦЕ ЦАРЕВО ВЪ РУЦѢ ВОЖЕЙ и что Богъ исполнетъ въ Особь ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА столь же благорасположеннаго къ нимъ Атамана, каковъ былъ въ Бозѣ почившій Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ. И надежда ихъ не осталась тщетною. Нынѣ, изъ собственноручнаго рескрипта ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА къ войсковому атаману П. Х. Граббе, отъ 15 минушаго января, Донцы, къ неопи-санной радости своей, имѣли счастье удостовѣриться, что **ВЫ** гордитесь званіемъ ихъ Атамана и наследовали ту любовь къ нимъ, которую питалъ возлюбленный Братъ Вашъ и которая проявлялась въ каждомъ воспоминаніи Его о дняхъ, проведенныхъ Имъ на Дону.“*

Донецъ, всею душою раздѣляющій чувства благоговѣной преданности своихъ соотечественниковъ къ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ, осмѣливается отъ избытка сердца посвятить ВАШЕМУ, драгоценному для Россіи, ИМЕНИ, свой посильный трудъ, считая себя счастливымъ, что ему довелось въ настоящемъ случаѣ принести слабую дань вѣрноподданнической признательности за выраженною ВАШИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ любовь къ Дону, на которую съ такимъ глубокимъ сочувствіемъ отзываются нынѣ простыя сердца неизмѣнно-вѣрныхъ и всегда-преданныхъ нашему ЦАРЮ-ОТЦУ казаковъ.

Войска Донскаго

войсковой старшина

Михаилъ Сеноткичъ.

26 февраля 1866 года.

Давно уже сознаваемый всеми недостатокъ историческихъ сочиненій о Войскѣ Донскомъ побудилъ меня рѣшиться на изданіе настоящаго труда, котораго отдѣльныя части были напечатаны въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, между прочимъ въ *Современникъ* 1854 и *Военномъ Сборникъ* 1860 года. Бывши нѣсколько лѣтъ (1851—1858) редакторомъ *Донскихъ Видомостей*, я имѣлъ доступъ къ Новочеркаскому войсковому архиву. При видѣ богатства его матеріаловъ, относящихся къ новой исторіи Дона, у меня родилось сильное желаніе написать эту исторію со временъ Пугачевского бунта, когда княземъ Потемкиннымъ произведенъ былъ замѣтный переломъ въ воинственной жизни Донцовъ. Я съ жаромъ принялся за дѣло; но долженъ былъ вскорѣ убѣдиться, что работа эта не такъ легка, какъ казалась съ перваго взгляда. Чтеніе множества пыльныхъ, полуистлѣвшихъ отъ времени, архивныхъ актовъ, не приведенныхъ въ порядокъ и писанныхъ самымъ неразборчивымъ почеркомъ, представляло на каждомъ шагу невозвѣрныя трудности: въ четыре года при довольно-усидчивыхъ занятіяхъ, я успѣлъ только описать (и то не вполне) военныя дѣйствія Донцовъ за десять лѣтъ! Глазная болѣзнь заставила меня по неволѣ прекратить свои занятія, а пожаръ, истребившій въ 1858 году почти весь здѣшній архивъ, положилъ окончательную преграду всякой новой попыткѣ въ этомъ родѣ.

Я раздѣлилъ трудъ свой на двѣ части. Первая изъ нихъ содержитъ въ себѣ два историческіе очерка военныхъ дѣйствій Донцовъ противъ крымскаго хана Девлетъ-Гирея, Пугачева и нагайскихъ татаръ,—короче сказать: *Пугачевщину* и *Татарщину*; оба они, имѣя между собою тѣсную связь, въ цѣлости

представляютъ довольно подробную *монографію нагайцевъ*, никѣмъ еще доселѣ у насъ не обработанную, въ которой Пугачевскій бунтъ образуетъ только отдѣльный эпизодъ. Это главная часть сочиненія, достаточно уже оцѣненная критикою „Военнаго Сборника.“ Что касается до второй части, гдѣ напечатаны *біографіи замѣчательныхъ донскихъ старшинъ и замѣтки изъ современнаго быта*, то считаю нужнымъ замѣтить, что она не представляетъ собою ничего систематически-цѣлаго, а предназначена только служить значительнымъ дополненіемъ первой части. Съ этою же цѣлію помѣщены мною въ концѣ сочиненія, въ видѣ эпилога — *взглядъ на исторію Войска Донскаго*, а въ приложеніяхъ *таблица его регалій и важнѣйшіе акты*, относящіеся къ описанной эпохѣ.

Говорить о достоинствахъ и недостаткахъ своего труда съ моей стороны было бы совершенно неумѣстнымъ. Критика безъ сомнѣнія оцѣнитъ первыя, если найдутся, и не упуститъ изъ вида послѣднихъ. Не рассчитывая поэтому много на благосклонное вниманіе публики, скажу одно въ заключеніе, что я самъ чувствую несовершенство своего труда, но за добросовѣстное изложеніе историческихъ фактовъ, за сбереженіе отъ неминуемаго истребленія многихъ любопытныхъ документовъ прошлаго вѣка, за искреннее желаніе представить Донцовъ въ томъ видѣ, какъ они суть на самомъ дѣлѣ, (а не въ томъ, какъ кажутся многимъ),—въ особенности ихъ всегдашнюю преданность Русскому Престолу и важныя заслуги ими оказанныя Отечеству на военномъ поприщѣ,—за все это, надѣюсь, простятся мнѣ многіе недостатки. Я сдѣлалъ что могъ; лучшее сдѣлается современемъ. *Feci quod potui: faciant meliora potentes.*

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.
ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ
ДОНЦОВЪ.

I. ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ДОНЦОВЪ

ПРОТИВЪ КРЫМСЕАГО ХАНА ДЕВЛЕТЪ-ГИРЕЯ И
САМОЗВАНЦА ПУГАЧЕВА

ВЪ 1773—1774 ГОДАХЪ.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ДОНЦОВЪ

ПРОТИВЪ КРЫМСКАГО ХАНА ДЕВЛЕТЬ-ГИРЕЯ И САМОЗВАНЦА
ПУГАЧЕВА ВЪ 1773 И 1774 ГОДАХЪ.

Есть происшествія, которыя, не сдѣлавъ собою великихъ измѣненій въ общественной жизни народа, надолго однакожь остаются въ его памяти, по причинѣ чрезвычайно сильнаго впечатлѣнія страха, произведеннаго ими на современниковъ. Къ числу такихъ происшествій, записанныхъ въ исторіи, можно отнести Пугачевскій бунтъ. Не смотря на девяносто слишкомъ лѣтъ, протекшихъ со времени этого ужаснаго событія, память о немъ еще до сихъ поръ свѣжо хранится въ молвѣ народной, особенно тамъ, гдѣ бунтъ этотъ свирѣпствовалъ во всей своей силѣ (1). Не однѣ губерніи, лежація по рѣкамъ Волгѣ и Уралу, испытали на себѣ тяжесть Пугачевского бунта: зло его коснулось и отдаленной Сибири и береговъ тихаго Дона, поколебавъ на время благоденствіе ихъ обитателей. По этому исторія Пугачевского бунта занимательна, какъ изображеніе той бѣдственной години, въ которую отечество наше было спасено непоколебимою вѣрностью сыновъ его, нещадившихъ жизни своей въ кровавой борьбѣ съ измѣнниками.

Къ сожалѣнію истина, вождѣнная во всякой вообще исторіи, рѣдко представляется въ своемъ неповрежденномъ видѣ: часто искажаемая съ намѣреніемъ изъ видовъ пристрастныхъ, она еще чаще потемняется безъ намѣренія, въ томъ случаѣ, когда невѣрныя свѣденія принимаются за основаніе повѣствуемыхъ событій. Это недостатокъ едва ли не общій многимъ историческимъ сочиненіямъ.

Судя безпристрастно, нельзя отчасти не отнести послѣдняго упрека и къ „Исторіи Пугачевского бунта“ Пушкина. При всемъ уваженіи нашемъ къ памяти славнаго поэта и историка,

сохранившаго отъ забвенія одинъ изъ любопытныхъ эпизодовъ царствованія Екатерины Великой, мы не можемъ однако не замѣтить, что въ его исторіи есть нѣкоторыя мѣста, лишенные исторической достовѣрности, именно тѣ, гдѣ описаны имъ дѣйствія Донскихъ казаковъ противъ Пугачева. Это описаніе сдѣлано имъ такъ не полно и невѣрно, что считая его съ открытыми нами въ Войсковомъ архивѣ официальными документами, не знаешь чему приписать ошибки автора, отличавшагося своею осмотрительностію и безпристрастіемъ. Почти во всѣхъ мѣстахъ своей исторіи, онъ выставляетъ Донцовъ не иначе какъ предающимся самозванцу, забывая, что въ этомъ несправедливомъ подозрѣніи оправдала ихъ предъ цѣлымъ свѣтомъ сама Великая Екатерина (2). Въ то же время Пушкинъ умалчиваетъ о такихъ блистательныхъ подвигахъ, совершенныхъ Донцами въ сію смутную эпоху, которые засвидѣтельствованы весьма замѣчательными людьми того времени, какъ то: Михельсономъ, графомъ Панинымъ и княземъ Потемкинымъ.

Конечно, зная какъ трудно соблюсти историческую достовѣрность, при описаніи не только давнихъ, но даже и современныхъ происшествій, мы весьма далеки отъ того, чтобы приписывать замѣченную несправедливость пристрастному сужденію покойнаго историка о казакахъ, ибо, говоря о нихъ, онъ вѣроятно основывался на какихъ нибудь данныхъ; но тѣмъ не менѣе считаемъ долгомъ исправить ошибки его въ разсказѣ о дѣйствіяхъ Донцовъ вѣрными историческими актами.

Руководствуясь этими актами, мы докажемъ, что Донцы всегда готовы умереть за вѣру, царя и отечество, не только не терпѣли Пугачева и всѣхъ подобныхъ ему злодѣевъ, но даже, можно съ увѣренностію сказать, были спасителями Царицына отъ разграбленія его Пугачевымъ, важнѣйшими участниками въ конечномъ пораженіи этого самозванца подъ Чернымъ Яромъ, и главными виновниками поимки и доставленія его въ руки правительства; и все это совершено было Донцами въ одно изъ самыхъ несчастныхъ временъ для ихъ родины.
